На правах рукописи

Давыдова Ольга Александровна

КУЛЬТ ЦАРИЦ В ПТОЛЕМЕЕВСКОМ ЕГИПТЕ IV-II ВВ. ДО Н.Э.: ГЕНЕЗИС, ОРГАНИЗАЦИЯ, СПЕЦИФИКА

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Отделе искусства и материальной культуры ФГБУН Институт Востоковедения РАН

Научный руководитель:	**Большаков Владимир Анатольевич** – кандидат исторических наук, доцент, с.н.с. ЦЕИ РАН
Официальные оппоненты:	**Климов Олег Юрьевич** – доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт истории, кафедра истории древней Греции и Рима, профессор, и.о. заведующего кафедрой
	Томашевич Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет», Исторический факультет, кафедра истории древнего мира
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет. Институт восточных культур и античности (ИВКА РГГУ)

Защита диссертации состоится **« 5 » апреля 2027 г.** в ___ часов на заседании диссертационного совета 24.1.041.01 (Д 002.042.03) Института востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12, Институт востоковедения РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе искусства и материальной культуры Института востоковедения РАН (Рождественка, д.12) и на портале: https://www.ivran.ru/dissertacionnyj-sovet

Автореферат разослан «___» _____ 202_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук Петрова А.А.

© ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2026

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование посвящено культу цариц династии Птолемеев: от Береники I до Клеопатры III, который складывался в условиях взаимодействия греко-македонской и египетской традиций. В работе рассматриваются вопросы происхождения и развития культа цариц, репрезентация образов цариц в греческой и египетской изобразительных традициях. Внимание уделено институту жречества, средствам пропаганды сакрального образа цариц и взаимодействию культа цариц с культами греческих и египетских богинь.

Актуальность исследования. Изучение генезиса и специфики культа птолемеевских цариц остается актуальным направлением в отечественной и мировой историографии. В последние десятилетия исследователи переосмыслили его роль в династической пропаганде, каталогизировали археологические памятники и сосредоточили внимание на взаимосвязи сакрального статуса правительниц с их политической ролью.

Несмотря на устойчивый интерес антиковедов и египтологов, многие аспекты темы раскрыты фрагментарно. Прежде всего это касается эволюции самого культа и института жречества. Современные работы часто фокусируются либо на отдельных царицах, либо на отдельных аспектах династического культа. Разрозненный анализ культурных, политических и социальных факторов не позволяет составить целостное представление о явлении, сформировавшемся на пересечении греческой и египетской религиозных традиций.

Основные термины, используемые в исследовании, делятся условно на три группы:

1. Сакрализация власти

Культ – это совокупность религиозных практик и ритуалов, посредством которых царь, царица или царская семья получают культовые божественные почести, и в результате они могли быть приравнены после смерти или при жизни к богам. Культу (если речь не об инициации почестей полисами) нередко предшествуют события, приводящие к сакрализации образа правителя при жизни, а

значит необходимо разграничить понятия «обожествления» и «сакрализации»[1].

Обожествление – это фактическое признание или объявление правителя божеством. Этот процесс инициируется «сверху вниз», требует воли царя и закрепляется учреждением жречества.

Сакрализация – это признание за правителем, остающимся человеком, значительных и притом тесно связывающих его с божествами возможностей для обеспечения всеобщего благополучия.

2. Организация и репрезентация власти

Царская идеология – система идей и ценностей, которая обосновывает власть династии, формирует образ царя или царской пары у подданных и служит средством легитимации власти. Царская идеология выражается в официальной иконографии.

Термин «институт» используется в двух основных значениях. Во-первых, это устойчивая социально-религиозная практика (например, институт жречества цариц). Во-вторых, под «институционализацией» (и «институциональным оформлением») понимается процесс и результат формальной организации. Т.е. институциональное оформление культа – это процесс создания и результат функционирования системы почитания цариц, которая включала греческие и египетские традиции.

Династическая пропаганда, согласно концепции Р.А. Хаззарда[2], – это инструмент воздействия на политическую реальность, формирования восприятия этой реальности и создания культурных прецедентов, которые со временем становятся новой политической нормой.

3. Термины, относящиеся к иконографическому методу

Под термином «иконография» в искусствоведении, согласно подходу Э. Панофского[3], понимается описание и классификация

---

[1] Сакрализация власти в истории цивилизаций. Части I, II, III / Отв. ред. Д.М. Бондаренко, Л. А. Андреева, А.В. Коротаев. М., 2005.

[2] Hazzard R.A. Imagination of a monarchy: studies in Ptolemaic propaganda. Toronto, 2000. P. 10–11, 82, 99, 156.

[3] Панофский Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. Статьи по истории искусства. Санкт-Петербург, 1999. С. 44–49. Таким образом, иконография отдельной царицы представляет собой комплекс образов и сюжетов и атрибутов, представленных в памятниках официального

образов и сюжетов; в исторической науке это вспомогательная историческая дисциплина, предметом которой является изучение и типологизация изобразительных источников определенной эпохи[4]. Мы же опираемся на определение, которое не противоречит искусствоведческому подходу, поскольку также предполагает идентификацию и классификацию устойчивых изобразительных элементов, но ближе к историческому пониманию, поскольку уделяет внимание не процедуре описания, а самим изображениям. Таким образом, под иконографией понимается «устойчивая система изображения каких-либо персонажей, сюжетов и т.п. в изобразительных искусствах»[5]. Следовательно, «царская иконография» (также официальная иконография) – это описанный комплекс образов и сюжетов, через которые царская идеология находила репрезентацию в памятниках официального происхождения.

Памятник официального происхождения – это объект (ойнохоя, статуя и пр.), созданный по инициативе царского двора для репрезентации царской идеологии.

Также определим понятие «образ» (царицы, богини). Под «образом», согласно Э. Панофскому, понимается изобразительный мотив, который идентифицируется как носитель вторичного, условного смысла (идентификация конкретной правительницы или божества). Сближение образов происходит за счет добавления вторичных смыслов к изначальному образу царицы, который начинает восприниматься как носитель как царского, так и божественного статуса, а божественные атрибуты позволяют аудитории распознать конкретное уподобление[6]. Это не означает, что царица становится конкретной богиней, но ее образ приобретает дополнительные коннотации, которые делают ее сопоставимой с божеством.

Наконец, разграничим понятия «эллинистический» и «греческий». К эллинистическим отнесены явления, возникшие в

происхождения, в котором находят выражение идеи сближения образа царицы с образом богини.

[4] Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 120–122.

[5] Ванян С.С. Иконография // БРЭ. М., 2008. Т. 11. С. 84–88.

[6] Панофский Э. Указ. соч. С. 46.

эпоху эллинизма как новая реальность (придворная поэзия, культ правителей). К греческим – явления, уходящие корнями в доэллинистическую культуру (общегреческие игры, греческие богини).

Объект исследования составляют памятники официального происхождения, включающие как письменные источники, так и памятники материальной культуры. К письменным источникам относятся произведения придворных поэтов, формирующие комплекс сюжетов и мифологических мотивов, связанных с образом птолемеевских цариц. Корпус памятников материальной культуры включает монеты, сосуды для возлияний, статуи, стелы и храмовые рельефы.

Предметом исследования является культ цариц Птолемеев, его генезис, развитие, а также взаимодействие в рамках культа греческих и египетских традиций.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить характерные черты и эволюцию культа цариц Птолемеев в период с рубежа IV в. до н.э. до конца II вв. до н.э.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

1) Реконструировать институциональную структуру культа: проанализировать происхождение культа цариц, жреческих титулов и характер их трансформации, а также степень смешения египетских и греческих религиозных традиций.

2) Проанализировать роль публичных празднеств как способа распространения и закрепления культа цариц как в культовых центрах, так и в провинциях.

3) Проанализировать корпус памятников материальной культуры, относящихся к греческой традиции, с целью выявления форм визуального уподобления птолемеевских цариц греческим богиням.

4) Охарактеризовать поэтическую репрезентацию, участие в агонах и близкородственный брак как способы династической пропаганды, направленные на сакрализацию образа царицы.

5) Исследовать корпус памятников материальной культуры, относящихся к египетской изобразительной традиции, с целью выявления форм визуального уподобления птолемеевских цариц египетским богиням, в первую очередь – Исиде.

6) Рассмотреть процесс заимствования божественных эпитетов египетских богинь и их отражение в титулатуре цариц.

Хронологические рамки охватывают период становления и развития культа птолемеевских цариц. Нижняя хронологическая граница 319–318 гг. до н.э. определяется браком Птолемея I и Береники I. Хотя официальный династический культ оформился позже, при Птолемее II, сакрализация образа царицы началась в этот период: Береника I побеждала в общегреческих состязаниях, а придворные поэты слагали первые произведения.

Верхний хронологический предел 101 г. до н.э. (гибель Клеопатры III) обусловлен несколькими причинами. В первую очередь, отметим степень обозримости материала, в частности, к концу II в. до н.э. датировочные формулы папирусов, содержащие имена и жреческие должности, сократились. Во-вторых, глубокий династический кризис рубежа II–I вв. до н.э. вызвал стагнацию культа и фрагментарность материальных памятников. В-третьих, культ Клеопатры VII, несмотря на преемственность, представляет собой явление совершенно иного масштаба за пределами установленного исследовательского охвата и требует отдельного исследования. Вместе с тем, именно культ Клеопатры III подводит итог предшествующему развитию, и отождествление царицы и богини получает свое полное выражение. Последующие культы цариц вплоть до Клеопатры VII не отмечены принципиальными нововведениями, что делает 101 г. до н.э. обоснованным рубежом исследования.

Методологическая основа исследования обусловлена сочетанием общенаучных и специально-исторических методов. Базовым является принцип историзма, позволяющий рассмотреть явление в его развитии – от первых культов Береники I и Арсинои II до культа Клеопатры III. Историко-генетический метод позволил проследить развитие института жречества и практики близкородственного брака, хронологический – реконструировать события, обусловившие изменения в жречестве Клеопатры I и Клеопатры III.

Историко-системный метод применен для анализа культа цариц как системы подсистем (культов отдельных цариц) и взаимосвязанных элементов (эпонимное жречество, близкородственный брак, поэзия, победы в агонах). Выявлено два

типа ее развития: модификация элементов (ежегодная ротация жриц Арсинои II и Береники II сменилась долгосрочным служением и ростом числа жречеств) и изменение общесистемных функций (переход от посмертного почитания к прижизненному культу).

Из специальных методов центральное место занимает иконографический, сознательно ограниченный выявлением, описанием и систематизацией атрибутов и иконографических типов; вопросы генезиса символов и глубинной семантики составляют предмет иконологии и остаются за рамками работы.

Имагологический подход дополняет иконографический и смещает фокус на восприятие образа различными этнокультурными группами: для греков царица являлась воплощением эллинских добродетелей, для египтян – сопровождающей царя носительницей божественных функций.

При работе с нумизматикой применяется «принцип контекстов» Н. Элкинса, учитывающий двойную (экономическую и идеологическую) природу памятников[7]. Географический подход исключен из-за случайного и крайне неравномерного распределения источников.

Источниковая база исследования включает письменные и вещественные памятники. Нарративная традиция (Диодор Сицилийский, Юстин, Полибий, Афиней, Страбон, Плутарх) привлечена для реконструкции политического контекста, произведения придворных поэтов (Каллимаха, Феокрита, Посидиппа) – для изучения династической идеологии, греческие и демотические папирусы, жреческие декреты и надписи – для изучения института жречества и празднеств.

Корпус памятников материальной культуры (более ста сорока единиц) разделен на пять групп и систематизирован в параграфах 2.1 и 3.1 от рельефных изображений к круглой скульптуре: сорок монет с изображениями или именами цариц; четыре фаянсовые ойнохои III в. до н.э., предназначенные для возлияний в честь цариц; тридцать три статуи, из которых восемнадцать выполнены в греческой традиции, а пятнадцать – в египетской (семь из них – с

[7] Elkins N. Coins, Contexts, and an Iconographic Approach for the 21st Century // Coin in Context I. New perspectives for the interpretation of coin find / Eds. H.-M. von Kaenel, F. Kemmers. Mainz am Rhein, 2009. P. 25–46.

эллинистическими прическами или одеянием); шестнадцать стел; пятьдесят храмовых рельефов из Эдфу, Филе, Карнака, Ком-Омбо, Дейр эль-Медины, Эль-Каба и Эль-Тода. Статуи, стелы и рельефы послужили также источником для изучения титулатуры цариц.

Степень изученности проблемы отражает ключевые тенденции в области изучения культа цариц. В отечественной науке XX в. при изучении эллинистического Египта доминировала социально-экономическая проблематика[8], с 2000-х гг. фокус сместился на царскую идеологию. Так, И.А. Ладынин показал двойственный характер легитимации Птолемеев: как преемников Александра для греков и фараонов для египтян[9], М.С. Апенко исследовал институты культа и его распространение в египетской среде на примере Арсинои II[10], М.В. Панов опубликовал и прокомментировал корпус синодальных декретов[11]. Однако культ цариц остается в отечественной историографии темой второстепенной.

В зарубежной историографии работы конца XIX – первой половины XX в.[12] носили преимущественно нарративный и биографический характер и не рассматривали культ цариц как целостное политико-религиозное явление; исключение составляет исследование У. Отто и Г. Бенгтсона о роли культовой

---

[8] Зельин К.К. Исследования по истории земельных отношений в эллинистическом Египте II–I вв. до нашей эры. М., 1960; Пикус Н.Н. Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н.э. М., 1972.

[9] Ладынин И.А. Династический культ и эпонимное жречество Птолемеев // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. Ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПБ: РХГА, 2016. С. 265–312.

[10] Апенко М.С. Царская власть и локальные элиты в эллинистическом Египте III в. до н.э.: проблемы взаимодействия: дис … к.и.н. М., 2024.

[11] Панов М.В. Документы по истории государства Птолемеев. Новосибирск, 2022.

[12] Mahaffy J. P. A History of Egypt Under the Ptolemaic Dynasty. London, 1899; Macurdy G.H. Hellenistic Queens: A Study of Woman-Power in Macedonia, Seleucid Syria, and Ptolemaic Egypt. Baltimore, 1932.

репрезентации в борьбе Клеопатры II и Клеопатры III[13]. В 1970-е гг. П.М. Фрезер[14] заложил основы изучения религиозной жизни и политических функций культа, а Я. Квегебер доказал невозможность понимания идеологии Птолемеев без привлечения демотических и храмовых текстов[15]. В 1990–2000-е гг. наряду с обобщающими трудами[16] и работами по гендерной истории[17] появились специальные исследования об отождествлении цариц с богинями[18] и о близкородственном браке[19]. С 2010-х гг. вышли монографии об отдельных царицах[20], коллективные труды и тематические сборники[21]; исследования стали более нюансированными, фокусируясь на специфике культа цариц[22].

Среди дискуссионных проблем выделяется соотношение культовой репрезентации и реальной власти цариц: одни исследователи видят прямую корреляцию между ростом их влияния

---

[13] Otto W., Bengtson H. Zur Geschichte des Niederganges des Ptolemäerreiches (Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Abteilung. N.F. 17). München, 1938.

[14] Fraser P.M. Ptolemaic Alexandria. Vols. I-III. Oxford, 1972.

[15] Quaegebeur J. Documents Concerning a Cult of Arsinoe Philadelphos at Memphis // Journal of Near Eastern Studies. 1971. Vol. 30. P. 239–270.

[16] Hölbl G. Geschichte des Ptolemäerreiches: Politik, Ideologie und religiöse Kultur von Alexander dem Grossen bis zur römischen Eroberung. Darmstadt, 1994.

[17] Pomeroy S. B. Women in Hellenistic Egypt: from Alexander to Cleopatra. Detroit, 1990; Carney E.D. Women and Monarchy in Macedonia. Norman, 2000.

[18] van Oppen de Ruiter B. Religious identification of Ptolemaic Queens with Aphrodite, Demeter, Hathor and Isis. New York, 2007.

[19] Ager Sh. Familiarity breeds: incest and the Ptolemaic Dynasty //Journal of Hellenic Studies. 2005. Vol. 125. P. 1–34.

[20] Carney E.D. Arsinoë of Egypt and Macedon: a royal life. New York, 2013; Clayman D.L. Berenice II and the golden age of Ptolemaic Egypt. Oxford, New York, 2014; van Oppen de Ruiter B. Berenice II Euergetis: Essays in Early Hellenistic Queenship. New York, 2015.

[21] A Companion to Women in the Ancient World / Eds. Sh.L. James, Sh. Dillon. Oxford, 2012; Queenship and Power. Royal Women and Dynastic Loyalty / Eds. C. Dunn, E.D. Carney. London, 2018; Women in Ancient Egypt: Revisiting Power, Agency, and Autonomy / Ed. M.F. Ayad. Cairo, New York, 2022.

[22] Llewellyn-Jones L., McAuley A. Sister-Queens in the High Hellenistic Period. Kleopatra Thea and Kleopatra III. London, 2022; Kim P.E. The Art of Queenship in the Hellenistic World. Cambridge, 2025.

и развитием культа[23], другие считают роль ранних цариц, включая Арсиною II, преувеличенной, а фактическое соправление – чертой позднего периода[24]. Обсуждаются также синкретическая природа культа[25] и его адресация двум аудиториям: египетской, связывавшей цариц с Исидой и Хатхор, и греко-македонской, связывавшей их с Афродитой[26]. Дискуссионными остаются причины и специфика близкородственных браков, однако исследователи сходятся в том, что со временем этот институт укрепил сакральный статус царской семьи[27]. Генезис и развитие института жречества цариц освещены фрагментарно, на материале отдельных правительниц, а развитие культа цариц параллельно с распространением культа Исиды остается недостаточно изученным. Это обусловливает необходимость системного изучения культа цариц с привлечением греческих и египетских источников и особым вниманием к его институциональному оформлению.

Научная новизна заключается в том, что впервые культ цариц от Береники I до Клеопатры III подвергается последовательному и комплексному анализу, позволяющему оценить характер и степень взаимодействия греческих и египетских религиозных традиций. Установлено, что культ развивался неравномерно, в зависимости от политических факторов и личных качеств цариц, прежде всего Клеопатры II и Клеопатры III.

Впервые для исследования культа привлечен корпус памятников материальной культуры из пяти групп источников, которые прежде использовались выборочно и изолированно; их комплексный анализ позволил сопоставить репрезентацию цариц в греческой и египетской традициях.

Впервые комплексно проанализирована институциональная структура культа; доказано, что институт, созданный для посмертного почитания цариц как предков, покровительствующих правящей чете, трансформировался в средство поддержки

---

[23] Carney E.D. Op. cit. P. 177–178; Ashton S.-A. Op. cit. P. 80.
[24] Kim P.E. Op. cit. P. 117–119.
[25] Fraser P.M. Op. cit. P. 214, 218.
[26] Carney E.D. Op. cit. P. 322; Ashton S.-A. Op. cit. P. 99, 125.
[27] Fraser P.M. Op. cit. P. 217; Ashton S.-A. Op. cit. P. 57.

авторитета и политической позиции живых цариц в условиях борьбы за власть.

Впервые развитие культа цариц рассмотрено параллельно с распространением культа Исиды: показано, почему именно Исида оказалась полностью отождествлена с царицей при Клеопатре III, и установлено взаимное влияние двух культов, проявившееся, в частности, в распространении одеяния с узлом Исиды.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Назначение на должности жриц, приуроченное к династическим праздникам и сопровождавшееся их участием в официальных торжествах, стало институциональной основой культа цариц. Положение жрицы в датировочных формулах папирусов, равно как и ее индивидуальный титул стали индикаторами, значимости культа конкретной царицы. При этом институт эпонимного жречества, восходивший к греческой религиозной традиции, был адаптирован в птолемеевском Египте, что проявилось в появлении новых жреческих титулов и специфических культовых атрибутах.

2) При Клеопатре III жречество культа цариц достигло наибольшего расцвета и стало действенным средством легитимации женского правления. Учреждение новых жреческих должностей и изменение их положения в иерархии, отраженной в датировочных формулах греческих и демотических папирусов, обеспечили Клеопатре III приоритетный статус сначала царицы-жены, а затем царицы-матери по отношению к царице-сестре, а затем – к царю-сыну и царице-дочери.

3) На рубеже IV и на протяжении III вв. до н.э. поэзия активно использовалась как способ пропаганды сакрального образа цариц. Через уподобление цариц греческим богиням и эпическим героиням, а также через мотив благоволения богов, благодаря которому царицы побеждали на общегреческих агонах, эллинистическая поэзия формировала представление о близости цариц к божественной сфере уже при жизни и обосновывала их последующее посмертное обожествление. Однако к концу III в. до н.э. этот способ утратил актуальность.

4) Подлинным и устойчивым средством утверждения статуса цариц, способствовавшим развитию их культа, стал близкородственный брак, получивший мифологическое обоснование

как в греческой, так и в египетской традиции. Именно этот институт открыл царицам путь сначала к регентству, а затем – к соправлению и кратковременному единоличному правлению. Однако при Клеопатре III даже институт близкородственного брака отошел на второй план: Клеопатра III не вступает в новый брак, ей достаточно статуса царицы-матери при сыне и дочери, заключивших династический союз, при этом политическое положение царицы-дочери оказывается заведомо ниже, за счет культа Клеопатры III.

5) Сближение образов птолемеевских цариц и греческих богинь являлось одним из основных средств их сакрализации в греко-македонской среде Египта и осуществлялось посредством последовательного включения в репрезентацию цариц божественных атрибутов, связанных, прежде всего, с Афродитой, Тюхе, Деметрой, Герой. Выбор конкретных божественных параллелей определялся актуальными задачами династической пропаганды и для обоснования различных аспектов образа царицы – любящей супруги, матери, защитницы царя, подательницы благополучия. При этом греческая изобразительная традиция не испытала существенного влияния египетской.

6) Сближение образа цариц с египетскими богинями достигалось через заимствование атрибутов и эпитетов. Образы цариц сближались с Хатхор, Нехбет, Уаджит и Исидой, культ которой в эллинистический период вобрал в себя черты египетских и греческих богинь. Египетская изобразительная традиция не испытала сильного влияния греческой. В скульптуре и на отдельных стелах фиксируются эпизодические заимствования, но не столько из греческой, сколько уже из эллинистической традиции – платье с узлом Исиды и прическа из локонов. На храмовых рельефах зафиксированы минимальные композиционные изменения, основа для которых была заложена в период Нового царства. Эпизодический характер заимствований показывает, что для египетской аудитории образ цариц формировался на основе местной изобразительной традиции, тогда как для греко-македонской аудитории применялись свои средства репрезентации.

7) Отождествление цариц с богинями с Исидой развивалось не линейно, а зависело напрямую от политического статуса представительницы династии. Если при первых царицах связь с культом Исиды носила символический характер, то при Клеопатре II

и особенно Клеопатре III данная практика превратилась в средство утверждения власти. В период правления Клеопатры III культ царицы достигает максимального сближения с культом Исиды: учреждалось жречество для почитания Клеопатры III как живого воплощения богини Исиды, и прямое отождествление с Исидой служило для оправдания политического статуса Клеопатры III.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные выводы уточняют характер взаимодействия греческих и египетских религиозных традиций в рамках культа цариц Птолемеев, закономерности формирования женских культов власти и особенности их институциональной репрезентации.

Результаты могут быть использованы в научных исследованиях по истории и культуре Древнего Египта, истории эллинизма и гендерной истории античности, при подготовке учебных пособий, а также в преподавании общих и специальных курсов по истории эллинизма и птолемеевского Египта.

Степень достоверности исследования подтверждается всесторонним анализом широкого круга разноплановых источников: от сочинений античных авторов, папирусов и эпиграфических материалов до скульптурных портретов, храмовых рельефов, стел, монет и сосудов для возлияний. Помимо этого, был привлечен значительный массив научной литературы, отражающей современные тенденции в зарубежных и отечественных исследованиях.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования опубликованы в 11 работах, в т.ч. в 10 статьях в научных журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, рекомендованных для защиты диссертационным советом Института востоковедения РАН по паспорту специальности 5.6.2. – «Всеобщая история». Основные результаты представлены в докладах на всероссийских научных конференциях «Жебелевские чтения» XXV, XXVI, XXVII (2023, 2024, 2025), «Дьяконовские чтения» (2024), «XXIII Сергеевские чтения» (2025), «Scholia studiorum V: пространство исторического нарратива» (2025), Общероссийской конференции «Женщины в исторических

нарративах до “истории женщин”» (2026), международных научных конференциях «Sapiens ubique civis» в Венгрии (2025) и «Историко-психологические особенности взаимодействия государств Евразии» (2026), научных конференциях «Историк и текст» (2023, 2024, 2025), «Цивилизации древнего Ближнего Востока и античности: историческая динамика общего и особенного» (2023, 2024, 2025), «Этнокультурное взаимодействие в древних обществах: формы и субъекты» (2025), «Древний город и его периферия» (2026), круглом столе «Запись событий по годам как письменная практика» (2023), а также в лекции «The institutions of the priesthood during the reign of the Ptolemies in Egypt» в рамках культурной программы Александрийского археологического общества (The Archaeological Society of Alexandria) в Египте (2025).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

В **первой главе «Организация культа цариц»** рассматриваются истоки культа, институт жречества и праздники, то есть два взаимодополняющих уровня организации культа: институциональный и публично-зрелищный.

В **параграфе 1.1 «Происхождение культа цариц»** показано, что высокий статус царственных женщин Птолемеи унаследовали прежде всего от македонской династии Аргеадов, где царица-мать выступала гарантом престолонаследия, а, к примеру, Олимпиада и Эвридика действовали как самостоятельные политические фигуры. Египетская традиция давала прецеденты посмертного почитания цариц (Яхмос-Нефертари), однако свидетельства их прижизненного культа до Птолемеев единичны и дискуссионны. Началом же культа цариц Птолемеев является посмертное обожествление Арсинои II и учреждение должности жрицы канефоры. Далее в Канопском декрете 238 г. до н.э. зафиксированы почести для Птолемея и Береники Эвергетов, при этом индивидуальное жречество Береники II было учреждено посмертно, как и для ее преемницы и Арсинои III; с включением в 215–214 гг. до н.э. богов Сотеров в династический

культ его формирование завершилось, культ цариц получил институциональное оформление.

Параграф 1.2 «Организация института жречества» посвящен анализу жреческих титулов цариц, которые, в отличие от унифицированных титулов жрецов царей, были индивидуальными (канефора, атлофора, священный жеребенок, стефанофора, фосфора). Для исследования жречества цариц использовались датировочные формулы греческих и демотических папирусов; функции жриц включали участие в процессиях с сакральными предметами и храмовые обряды. В **подпараграфе 1.2.1 «Канефора Арсинои II»** показано, что титул, заимствованный из греческой праздничной практики (девушка, несущая корзину), не был связан с культом конкретной богини и подчеркивал самостоятельный божественный статус царицы; Эта должность, засвидетельствованная в Александрии с 268–267 гг. до н.э., а также в Птолемаиде и на Кипре (Идалион, Китион), просуществовала более двухсот лет. В **подпараграфе 1.2.2 «Атлофора Береники II»** установлено, что должность «носительницы приза», учрежденная в 211–210 гг. до н.э. в честь побед царицы в гонках колесниц, не имела аналогов в греческих культах, была создана по образцу канефоры и в датировочных формулах предшествовала ей. В **подпараграфе 1.2.3 «Жрица Арсинои III»** показано, что безличный титул «жрица», последнее место в формулах, отсутствие жречества в Птолемаиде и многолетние сроки службы (до двадцати восьми лет) вместо ежегодной ротации свидетельствуют о второстепенном положении этого культа; отсутствие индивидуальных титулов у жриц Арсинои III и Клеопатры II интерпретировано как стремление лишить индивидуальности культы цариц, претендовавших на регентство.

В **подпараграфе 1.2.4 «Жрица Клеопатры I»** реконструирована эволюция титула: жрец Птолемея и Клеопатры, его матери, богов Эпифанов (177 г. до н.э.), впервые объединившего в культе мать-регента и сына. В 164 г. до н.э., в ходе подавления восстания в Фиваиде, почитание матери и сына было разделено (жрец Птолемея Филометора и жрица Клеопатры, матери Птолемея, [от] бога Эпифана Эвхариста), а новый титул жреца царицы подчеркивал преемственность Птолемея VI от отца. Затем появился титул жрицы Клеопатры, божественной матери Эпифаны (146 г. до н.э.), что отразило стремление Птолемея VIII устранить из культа

память о брате; после 123 г. до н.э. жречество исчезло из формул. Сделан вывод, что Клеопатра I, по-видимому, первой из цариц получила божественные почести при жизни для легитимации регентства. В **подпараграфе 1.2.5 «Жрицы Клеопатры II»** показано, что жречество, учрежденное в Птолемаиде в 172 г. до н.э., после брака Птолемея VIII с Клеопатрой III было разделено на «жрицу Клеопатры-сестры» и «жрицу Клеопатры-жены», что зафиксировало понижение статуса Клеопатры II; в период единоличного правления (131–127 гг. до н.э.) она не учредила собственного жречества, ограничившись исключением упоминания Птолемея VIII из титула жреца Александра и богов Птолемеев. В **подпараграфе 1.2.6 «Жрицы Клеопатры III»** проанализированы семь прижизненных должностей, учреждавшихся в 145–106 гг. до н.э. в ответ на конкретные политические обстоятельства: жрица Клеопатры, жрица Клеопатры-жены, священный жеребенок Исиды, великой матери богов, стефанофора, фосфора и жрица Клеопатры Филометоры Сотейры Дикайосюны Никефоры, жрец при жизни Клеопатры. Новые жречества помещались в формулах сразу после жреца Александра и богов Птолемеев, выше жриц других цариц, а в 105–104 гг. до н.э., чтобы упрочить свое положение, царица сама заняла пост жреца Александра и богов Птолемеев; одновременно жрец Клеопатры Хелен, связанный с Птолемеем X, был заменен ее доверенным лицом Феодором, более лояльным к царице. Лишь в случае Клеопатры III титулы жрецов прямо связывают культ царицы с богинями – Исидой и Деметрой.

В **параграфе 1.3 «Роль праздников в культе цариц»** рассмотрены Птолемеи, Филадельфии, Арсинои – единственный персональный праздник царицы – и празднества в честь богов Эвергетов и Филопаторов. Показано, что Птолемеи, учрежденные в 279–278 гг. до н.э. и имевшие общегреческий характер, служили «сценой» для представления новых жриц: на них были представлены атлофора Береники II (211–210 гг. до н.э.) и жрица Арсинои III (199–198 гг. до н.э.); уже на первых Птолемеях в процессии несли три золотых изображения Береники I. Процессию Арсиной в Александрии возглавляла канефора, а жители совершали возлияния у алтарей вдоль ее пути, что превращало участие в празднике в демонстрацию лояльности. Учреждение праздников в полисах

(Делос, с 224 г. до н.э. – Афины) распространяло культ за пределы Египта и выполняло в том числе дипломатическую функцию.

Соответственно первая и вторая задачи исследования были решены в первой главе. Институциональная структура культа сочетала греческую форму – эпонимные жречества в Александрии и Птолемаиде (при чем титулы некоторых жриц выносились в формулах перед существующими, подчеркивая приоритет конкретного культа) – с почитанием цариц как «богинь, разделяющих храмы» в египетских святилищах. Выбор жреческого титула определялся статусом царицы и до Клеопатры III не связывал жречество с культом конкретной богини. Институт, созданный для посмертного почитания цариц, начиная с Клеопатры I трансформировался в средство поддержки авторитета живых цариц. Праздники, требовавшие мобилизации ресурсов и участия местных элит, способствовали распространению культа цариц.

Во **второй главе «Культ цариц в греко-македонской среде»** исследуются репрезентация цариц в греческой изобразительной традиции и средства династической пропаганды: победы в агонах, поэзия и близкородственный брак.

В **параграфе 2.1 «Царицы в греческой изобразительной традиции»** анализируются монеты, ойнохои и статуи. В **подпараграфе 2.1.1 «Изображения цариц на монетах»** выделены заимствованные у богинь атрибуты – стефана, рог изобилия, посох – а также символы, встречающиеся у конкретных цариц: двойной рог изобилия на монетах с Арсиноей II, звезды Диоскуров на монетах с Береникой II. Иконография Арсинои II стала не просто образцом для следующих цариц, но также встречаются случаи изображения других цариц (например, Клеопатры II на октодрахме начала правления Птолемея VI) в образе обожествленной Арсинои. Начиная с Клеопатры I женские портреты постепенно исчезают с монет, что объясняется династическими конфликтами и экономическими трудностями; статус Клеопатры III выражен опосредованно – двойной датировкой (впервые в птолемеевской чеканке годы правления царицы помещены выше лет сына-соправителя). В **подпараграфе 2.1.2 «Ойнохои»** показано, что фаянсовые сосуды для возлияний, соединявшие египетскую технологию изготовления и греческую форму и иконографию, представляли царицу совершающей возлияние, а надписи связывали ее с Агате Тюхе и

Исидой. Находки ойнохой в погребениях свидетельствуют о частном почитании цариц наряду с официальным; традиция, сложившаяся в III в. до н.э. в период посмертных культов, не была возрождена при Клеопатре II и III. В **подпараграфе 2.1.3 «Статуи цариц»** выявлены устойчивые ассоциации цариц с Тюхе, Герой и Деметрой через рог изобилия, колос, стефану и вуаль; с Арсинои III фиксируется прическа с длинными локонами, указывающая на божественный статус. Статуи цариц функционировали в различных контекстах: в качестве культовых изображений в храмах, памятников в общественных пространствах и царских резиденциях. Сохранившиеся письменные упоминания о существовании статуй Арсинои II и Береники II в Олимпии, на Делосе, Геликоне и в Афинах свидетельствуют о том, что культ цариц (в особенности Арсинои II) был известен за пределами Египта.

Параграф 2.2 «Развитие культа цариц: политико-культурные аспекты» раскрывает способы сакрализации образа царицы. В **подпараграфе 2.2.1 «Победы цариц на спортивных играх»** на материале эпиграмм Посидиппа и Каллимаха показано, что систематическое участие женщин в гонках колесниц в эллинистическую эпоху характерно исключительно для династии Птолемеев: к примеру, Береника I побеждала на Пифийских и Олимпийских играх, Арсиноя II – на Олимпийских (272 г. до н.э.), Береника II – в детстве на Немейских и Истмийских играх, что было связано с политикой ее отца Мага перед браком с наследником египетского престола, а затем на Олимпийских (244 г. до н.э.). Поэты подчеркивали македонское происхождение победительниц, а победы трактовали как знак божественного благоволения. В случае Береники II победы повлияли на специфику ее культа: именно они послужили основанием для учреждения жречества атлофоры. Последняя победа зафиксирована для Клеопатры II, а при Клеопатре III пропаганда сместилась в культовую сферу.

В **подпараграфе 2.2.2 «Сакрализация образа цариц в поэзии»** показано, что александрийские поэты уподобляли Беренику I Афродите, используя мотив ее вознесения, Арсиною II – Афродите как покровительнице брака и мореплавания и героиням «Одиссеи» (Арете, Елене). Однако уже катастеризм локона Береники II, посвященного Арсиное-Афродите и описанный Каллимахом, не просто уподоблял ее божеству, но намекал на ее причастность к

божественной сфере уже при жизни. Ее преемница Арсиноя III воспроизвела знаменитый жест, посвятив прядь Артемиде, но поэт Дамагет на этот раз придал образу царицы еще и воинственные коннотации. Для Клеопатры I–III подобные поэтические репрезентации не зафиксированы, что объясняется обострением внутридинастических конфликтов и смещением официальной идеологии к ритуальным практикам, связанным с египетским жречеством.

В **подпараграфе 2.2.3 «Близкородственный брак»** показано, что брак Птолемея II и Арсинои II, запретный для смертных в греческой среде, получил обоснование через параллели с Зевсом и Герой, Осирисом и Исидой; сознательное нарушение нормы дистанцировало династию от подданных и манифестировало ее божественную природу, а за царицей закреплялся статус «сестры и жены царя». Этот статус сделал Арсиною III претенденткой на регентство, сорванное ее убийством, перешел даже к Клеопатре I, не приходившейся сестрой своему мужу, и стал основой ее регентства, а затем противопоставление сестры и жены царя отразилось в статусах Клеопатры II и Клеопатры III и привело к уникальному «троецарствию», зафиксированному в датировочных формулах.

Соответственно, третья и четвертая задачи исследования были решены во второй главе. Сближение образов цариц с греческими богинями достигалось через заимствование узнаваемых атрибутов. При этом общий стандарт, заданный изображениями Арсинои II, повторялся у последующих цариц лишь с некоторыми изменениями. Эллинистическая поэзия не только уподобляла цариц богиням, но и идеологически обосновывала близкородственные браки, которые в перспективе легитимировали их право на регентство. Дополнительно, победы в общеэллинских агонах служили прямым доказательством божественного благоволения, повышая статус правительниц в глазах элиты.

В **третьей главе «Отождествление цариц с египетскими богинями и распространение культа Исиды»** исследуются репрезентация цариц в египетской изобразительной традиции, их титулатура и взаимодействие культа цариц с культом Исиды.

В **параграфе 3.1 «Царицы в египетской изобразительной традиции»** анализируются храмовые рельефы, стелы и статуи. В **подпараграфе 3.1.1 «Храмовые рельефы»** установлено, что

Арсиноя II первой из цариц была изображена при жизни вместе с царем в ритуальных сценах и стала узнаваема, благодаря особой составной короне, которую позднее использовали лишь единично Клеопатра III и Клеопатра VII. Береника II впервые сопровождала царя в сценах получения лет правления и уже выступала дарительницей, подчеркивался также ее статус матери наследника. Единичные одиночные изображения перед божествами зафиксированы для Арсинои III, но в основном она все же выступает как спутница царя. Регентство Клеопатры I на рельефах не отражено, что в целом свидетельствует о консерватизме египетской изобразительной традиции, которой все же пришлось адаптироваться под новые реалии в период правления Птолемея III, Клеопатры II и Клеопатры III. Так, вместо обычной пары на рельефах изображались трое: царь и две царицы, причем царицы иногда идентично друг другу, иногда в разных позах, а иногда их помещали в две сцены с Птолемеем VIII, расположенные зеркально. Статус Клеопатры III отражен в рельефах более явственно: она может быть изображена как совершающая жертвоприношение, что являлось традиционно ролью царя; находиться в сцене жертвоприношения богам впереди, тогда как ее сын преподносит жертвы, стоя за ней; либо же изображаться с ним в параллельных сценах жертвоприношения. Однако фигура царя всегда присутствует в сцене прямо или опосредованно через картуш, и в целом многие новаторские атрибуты цариц или явления, в том числе отождествление Клеопатры III с Исидой, не получили воплощения в храмовых рельефах.

В **подпараграфе 3.1.2 «Стелы»** показано, что на стелах, как с текстами царских и синодальных декретов, так и созданных для частного культа, царица представлена в трех взаимосвязанных ипостасях. Во-первых, как особа, чей сакральный статус подтверждается божественными атрибутами, сближающими царицу с Исидой и Хатхор. Во-вторых, как член ряда обожествленных правителей династии. К примеру, на стеле из Ком эль-Хисн Птолемей III и Береника II изображены перед богами Адельфами и богами Сотерами, так что их право на власть обосновывается одновременно санкцией богов и санкцией предшественников. В-третьих, царица представлена как спутница царя, и в этой связи примечательными являются сцены военного характера на стелах

Рафийского и Мемфисского декретов, где Арсиноя III и Клеопатра I стоят позади царя, поражающего врага. Эти стелы увековечивают главные победы царских пар, при Рафии и над Фиваидским восстанием, и в целом неновые для египетской традиции, являются исключительными для изображений периода Птолемеев. При совместном правлении Птолемея VIII с Клеопатрой II и Клеопатрой III тот же принцип сохраняется: обе царицы изображены одинаково, что передает их равное положение при царе. Стелы неизменно выполнены в египетской изобразительной традиции, а эллинистические элементы, такие как одеяние с узлом Исиды на Пифомской стеле и греческая прическа Арсинои III на стеле из Таниса, встречаются лишь на отдельных памятниках. **Подпараграф 3.1.3 «Статуи цариц»** посвящен скульптурным изображениям цариц, выполненным в египетской изобразительной традиции. Культовые статуи, о которых говорят жреческие декреты (золотые, с инкрустациями, стоявшие во внутренних помещениях храмов и выносимые только в процессиях), не сохранились, поэтому материалом для анализа служат статуи и статуэтки из внешних частей святилищ и посвятительные памятники. В египетской царской скульптуре в целом сохранялись традиционные позы, атрибуты, но постепенно включались новые элементы: двойной рог изобилия и особая корона Арсинои II, прическа с локонами, одеяние с узлом Исиды. Последнее в современной историографии чаще всего трактуется как атрибут для отождествления цариц с Исидой, однако происхождение одеяния остается дискуссионным: новый смысл и связь с богиней могли быть перенесены на одежду знатных женщин Позднего периода именно при Птолемеях, и узел, служивший застежкой, мог получить новые религиозные коннотации на фоне развития культа цариц, когда каждый атрибут, с которым ее изображали (предмет, прическа, и в итоге одеяние) наделялся сакральным значением. Существование у египтян амулета, связанного с Исидой и выполненного в форме узла (тит), а также в целом сближение образа царицы и образа Исиды могло привести к тому, что одеяние с узлом у птолемеевских цариц стало связываться именно с этой богиней. К I в. до н.э. саму Исиду начинают изображать в этом одеянии, сначала в мелкой пластике, затем в скульптуре. В целом в параграфе рассмотрен переход от раздельного существования греческой и египетской скульптурных традиций к

избирательному включению греческих элементов в статуи, выполненные в египетской традиции.

Параграф 3.2 «Значение божественных эпитетов в титулатуре цариц» показывает, что титулатура выполняла несколько функций. Они связывали цариц с египетскими богинями через титулы «мать бога», «дочь Ра», «сестра бога» и другие, продолжая традиции, сложившиеся в эпоху Древнего царства и наиболее развитые в Новое царство. Отдельные эпитеты отражали возросшую политическую роль цариц: титул «женщина-визирь», «женщина-Хор» (только у Береники II и Клеопатры I) или «женщина-фараон» (у Береники II, Клеопатры I, II и III) в демотических папирусах. Показательно, что большинство титулов Арсинои II, обладательницы самого обширного перечня титулов среди цариц династии, были присвоены посмертно, и потому их следует воспринимать прежде всего в контексте обожествления и отождествления с богинями, а не как свидетельство реального статуса при жизни; титулатура же Клеопатры III, несмотря на ее исключительное политическое положение, оказывается менее обширной, но при этом в ней сохраняются ключевые титулы, подтверждающие высокий политический статус царицы.

В **параграфе 3.3 «Эволюция культа Исиды и его роль в культе цариц»** показано, что Исида – мать Хора и гарант законной власти, переосмысленная в эллинистический период как супруга Сераписа и вобравшая черты Афродиты, Деметры, Тюхе и Хатхор, – стала главной богиней для отождествления с царицами. Эта связь развивалась нелинейно: при ранних царицах была преимущественно символической, а в условиях династических кризисов II в. до н.э. приобрела прагматичный политический характер. Так, Клеопатра II, правя единолично, приняла эпитет Сотейра, связывавший ее с Птолемеем I и с Исидой Сотейрой; жречество священного жеребенка Исиды, учрежденное для Клеопатры III в разгар противостояния с матерью, возвысило ее над Клеопатрой II, а провозглашение царицы живым воплощением богини позволяло отождествлять с ней любое изображение Исиды.

Таким образом, пятая и шестая задачи были решены в третьей главе исследования. Сближение образа цариц с египетскими богинями достигалось через заимствование атрибутов и эпитетов, а сами царицы прошли путь от пассивных спутниц царя до

самостоятельных участниц ритуала; образцом для этого служили изображения цариц Нового царства. Элементы эллинистической традиции (одеяние с узлом Исиды, прическа с локонами) проявились в скульптуре и эпизодически на стелах, тогда как рельефы, оставаясь консервативными, отражали возросший статус цариц лишь композиционно. Развиваясь параллельно с культом цариц, культ Исиды максимально сблизился с культом царицы при Клеопатре III.

В **заключении** диссертационного исследования подведен общий итог работы, сформулированы основные выводы по каждому из разделов и предложена периодизация культа цариц. На раннем этапе (рубеж IV–III вв. до н.э., от Береники I до Береники II) сложились институциональная основа культа – индивидуальные эпонимные жречества – и изобразительный стандарт, заданный посмертными изображениями Арсинои II. Второй этап (конец III – первая половина II в. до н.э., от Арсинои III до Клеопатры I) носил переходный характер: титулы жриц утратили индивидуальность, но царицы стали претендовать на регентство. В изобразительной традиции появляется образ царицы-защитницы, сопровождающей царя в сценах поражения врагов. На третьем этапе (II в. до н.э., от Клеопатры II до Клеопатры III) жречество превратилось в средство прижизненного утверждения сакрального статуса и удержания личной власти. На храмовых сценах композиционные изменения и пространственное расположение фигур призваны объяснить политический и сакральный статус Клеопатры III. Культ птолемеевских цариц предстает прагматично выстроенной и исторически изменчивой системой, эволюция которой определялась борьбой за власть внутри династии.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах из перечня ВАК, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Института востоковедения РАН по специальности 5.6.2. Всеобщая история:

1. Давыдова О.А. Инициация религиозного феномена: апофеоз Береники I в формировании культа цариц династии Птолемеев // Клио. 2024. № 10 (214). С. 44–50. DOI: 10.24412/2070-9773-2024-10214-44-50

2. Давыдова О.А. К вопросу об отождествлении Береники II с Артемидой // Проблемы истории, филологии, культуры. 2025. № 2. С. 46–55. DOI: 10.18503/1992-0431-2025-2-88-46–55

3. Davydova O.A. Reorganization of the Eponymous Priesthood of Cleopatra I in 177–123 B.C. // Vostok (Oriens). 2025. No. 4. P. 39–47. DOI: 10.31696/S086919080035269-2

4. Давыдова О.А. Эллинистическая поэзия и культ цариц: традиция подношения локона от Береники II к Арсиное III // Гуманитарный вестник МГТУ им. Баумана. 2025. № 6 (116). URL: https://hmbul.bmstu.ru/issues/116.html. DOI: 10.18698/2306-8477-2025-6

5. Давыдова О.А. Победы эллинистических правителей на спортивных состязаниях Древней Греции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2025. №4. С. 184–194. DOI: 10.18503/1992-0431-2025-4-90-184-194

6. Давыдова О.А. Арсиноя III: политическая биография и посмертный культ // Клио. 2025. № 8 (224). С. 201–206. DOI:10.24412/2070-9773-2025-8224-201-206

7. Давыдова О. А. Метаморфозы Арсинои II: от царицы до культовой фигуры // Метаморфозы истории. 2026. Выпуск 40. URL: https://history-metamorph.ru/s241436770038222-4-1/. DOI: 10.37490/S241436770038222-4.

8. Давыдова О.А. Власть или влияние: к дискуссии о политической роли царицы Арсинои II // Власть истории – История власти. 2026. № 3(68). С. 271–280.

9. Davydova O.A. Identification of Arsinoe III with Goddesses of the Greek and Egyptian Pantheons // Диалог со временем. 2026. No. 3. P. 256–270.

10.Давыдова О.А. Трансформация почетной должности канефоры от архаической Греции до птолемеевского Египта // Восток (Oriens). 2026. № 1. С. 37–49. DOI: 10.31696/S086919080037353-5

Публикации по теме диссертационного исследования в изданиях, не входящих в перечень ВАК:

1. Давыдова О.А. Особенности жречества Клеопатры III в контексте культа цариц династии Птолемеев // ERGASTERION. Связь понятий: реальная, метафорическая, парадоксальная / Отв. ред.: Л.Г. Елисеева, С.В. Смирнов. Коллективная монография. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2024. С. 182–196.